

— Вот! — У Пэнсинь передал документы Цзян Яо. — После того, как его отправили сюда, они провели еще одно обследование. Результаты схожи. Я слышал, как врачи говорили, что, возможно, придется делать открытую операцию на мозге.

Цзян Яо без промедления просмотрела документы и выяснила, что состояние сержанта Гэ действительно критическое.

В его мозгу было внутреннее кровоотечение. Если бы экстравазированная кровь, просочившаяся в окружающие ткани, не была вовремя удалена, она сдавила бы нервы в мозге, вызвав паралич нижней части тела. Он вывихнул левую руку, сломал большой палец правой руки и еще больше усугубил уже имеющуюся травму. По результатам сканирования оказалось, что сломанные кости почти выпирают из кожи, включая коленную чашечку, которая находилась в состоянии коммитированного перелома — кость раздроблена на три или более частей.

Цзян Яо быстро вернула документы У Пэнсиню и сказала госпоже Линь:

— Пусть Чжоу Цзюньминь и У Пэнсинь стоят здесь и ожидают результатов. Нельзя оставлять полковника Линь одного надолго, ему нужен постоянный уход. Не могла бы ты помочь мне присмотреть за Синчжи? Если он проснется и начнет искать меня, просто скажи, что я пошла домой за его вещами. Ты знаешь, в каком он состоянии, его организм не может больше испытывать стресс, пожалуйста, помоги мне скрыть от него, что здесь происходит.

— Куда ты идешь? — спросила госпожа Линь.

— Мне нужно срочно встретиться с директором Ли и обсудить с ним некоторые вопросы, — Цзян Яо немедленно ушла и направилась в укромное место. Она набрала номер директора Ли, объяснила свое намерение участвовать в операции сержанта Гэ и попросила его помочь ей.

Цзян Яо прекрасно понимала, что если бы она не присутствовала при операции, сержант Гэ стал бы калекой. И это не считая рисков, связанных с операцией на открытом мозге.

Директор Ли знал о том, что сюда перевели пациента из больницы в городе Цзинь. Зная, что он военный, и услышав просьбу Цзян Яо принять участие в операции, директор Ли не имел веских причин отказываться от ее предложения, признавая ее возможности. Он быстро вызвал старшую медсестру, чтобы та приготовила для Цзян Яо комплект стерильного хирургического халата.

Когда Цзян Яо вошла в операционную, врачи работали над открытой операцией на мозге. Два хирурга-ортопеда готовились к операции на ноге сержанта Гэ.

Она немедленно остановила их подход к фиксации переломов металлическими пластинами, но позволила продолжить открытую операцию на мозге. После того, как все было готово, она попросила всех хирургов покинуть операционную, а сама возобновила остальные операции.

К счастью, сержант Гэ был направлен сюда вовремя. Открытая операция на мозге прошла успешно, экстравазированная кровь была очищена и удалена, паралич нижней части тела был ослаблен.

Имея в качестве прецедента операцию полковника Линь, Цзян Яо быстро завершила остальную часть операции.

Девушка вышла из операционной через полтора часа. Она все еще была энергична, на ее лице не было и следа усталости. Она была удивлена: может быть, чем больше она работала над операциями более высокого уровня, тем лучше она сопротивлялась наступающему истощению?

Закончив все, что могла, она поручила врачам и медсестрам заняться остальным. Сняв шапочку, она вышла и увидела, как сержанта Гэ в сопровождении Чжоу Цзюньминя и У Пэнсиня увозят на каталке в палату интенсивной терапии.

Но сначала она вернулась к Лу Синчжи. Увидев, что он крепко спит, она вздохнула с облегчением. Инцидент с сержантом Гэ, несомненно, разозлил бы Лу Синчжи, поэтому от него нужно было скрывать всю связанную с этим информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1617525>